

Серия «Огненные легенды»

◆ Мари Ви ◆

ЗА ЦАРСТВОМ
ТЕНЕЙ—
РАССВЕТ

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
В41

*Иллюстрация на обложке Алифановой Светланы
Внутренние иллюстрации Осиповой Ирины*

Ви, Мари.

В41 За царством теней — рассвет / Мари Ви. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 402, [1] с. : ил. — (Огненные легенды).

ISBN 978-5-222-44518-1

С Суда Мертвых в мир живых сбегает душа. Даже богам не под силу найти ее и выяснить, зачем она явилась туда. Громко воют псы, душу зазывает темный отряд, пронзительно мяукают кошки, тенями пробегая по улицам Меннефера. Анубис и Бастет отправляют своих посланников в мир живых, чтобы разобраться в причинах странного обряда. За спрятанными в песках тайнами скрыты темные ритуалы. На пути к разгадке сначала нужно найти дорогу к самому себе...

Таинственный Древний Египет — Та-Кемет, жрецы древних богов, проклятая душа, нечестивые храмы и темный папирус. Для тех, кому покровительствуют сами боги, даже вечность — не предел...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-44518-1

© Ви М., текст, 2026
© Алифанова С., иллюстрация на обложке, 2026
© Осипова И., внутренние иллюстрации, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии *Shutterstock.com*

Пролог

Суд Мертвых

Все возникало из ниоткуда и исчезало в никуда. Волнами струился свет от самого начала длинного коридора из высоких колонн и до конца великого зала Маат, где вершился Суд Мертвых. Усопшую душу встречали сами боги. Осирис с плетью и скипетром в руках восседал на золотом троне, на несколько ступеней возвышаясь над всеми. Его лицо, скрытое маской, отражало безмятежность мира мертвых и непоколебимость великого судьи.

Очередной суд, очередная душа. В призрачном голубом сиянии она светилась, подобно одной из звезд, раскинувшихся бесконечностью над бескрайними песками. То ли пустыня, то ли дворец — никто не мог дать ответ, чем являлось место, где души встречались с богами.

В удаляющемся и вновь приближающемся свете душу за собой вел непоколебимый Анубис. Он был единственным проводником, способным вести сквозь волнующееся море мерцающих огней душу, что прошла до этого достаточно испытаний, вознося необходимые молитвы, чтобы добраться до зала. Дуат — загробный мир для всех

умерших — пел свои далекие песни эхом забытых голосов давно ушедших мертвых душ. Так приветствовали тех, кто приближался к их миру.

Душа остановилась, Анубис с его черной песьей головой, пугающей и невозмутимой, не произнес ни слова, но на Суде Мертвых не нужно произносить лишних слов. Только те, что необходимы.

Справа — весы, к которым теперь удалился Анубис, заняв свое место, наблюдая за процессом, ожидая приговора. Рядом прекрасная Маат, богиня справедливости и порядка, замерла в ожидании у той чаши весов, где ей и положено находиться. Другая чаша пустует в ожидании сердца прибывшей на Суд. Где-то в тених за ними можно было разглядеть и Тота, бога мудрости, ведущего запись всего происходящего.

Душа переливалась голубоватым светом, оглядываясь по сторонам, будто была приглашена на пир, которого не существует. Слишком смело, заносчиво. Непривычно. Ни для кого из тех, кто был здесь.

А был ли вокруг кто-то еще? Казалось, кроме богов здесь никого нет, но в то же время ощущалось незримое присутствие тысячи душ. Судьи? Случайные наблюдатели? Другие боги?

Царь загробного мира одним лишь взглядом повелевал приступить к ритуалу.

И душа, что была приглашена сегодня на суд, следовала всем предписаниям. Тщательно выговаривая каждое слово, эхом разносившееся по залу Суда Мертвых, душа произносила вслух исповедь отрицания как обязательный ритуал перед взвешиванием сердца. Все шло так же, как и раньше. Как и всегда.

Исповедь закончилась, душа в ожидании взглянула на весы. Теперь предстояла процедура взвешивания сердца. Правила знал каждый еще при жизни: на одной чаше

весов располагается сердце мертвого, подвергнутого суду, на другой — перо Маат. Если весы были уравновешены, то душа могла заслужить оправдание и отправиться в поля Иалу, в райские земли.

Но если перо Маат было легче сердца, это означало только одно: человек, чья душа предстала перед Судом, совершал слишком много злодеяний при жизни, нарушая естественный порядок.

За тронем Осириса зашевелилась карающая Амнат. Пока были видны только очертания, однако она уже была готова выполнить свою миссию: всех не прошедших процедуру взвешивания сердца Амнат безжалостно пожирала. Таковы были законы Суда Мертвых.

Прекрасная богиня справедливости Маат мягко указала на свободную чашу весов. Душа, что явилась на суд, спокойно склонилась перед ней, придерживаясь правил. Медленно, размеренно, постепенно на чаше весов появилось человеческое сердце. Анубис отступил в тень, не нарушая главного закона: все должно быть по справедливости. Маат же обратилась золотым сиянием и, переместившись на другую сторону весов, превратилась в перо.

Свет снова колыхался, подобно волнам, переливаясь золотом и бирюзой. Все ожидали приговора: очередной суд, очередная душа. Амнат шевелилась в тенях за тронем Осириса, еще не зная, достанется ли ей она...

Но внезапно весы качнулись, перевесила та чаша, где находилось перо Маат. Как будто благостные поступки сердца прибывшей на суд души превзошли даже благостность богини порядка. Осирис подался вперед, внимательно вглядываясь в чаши: вдруг он разглядел неверно? Вдруг весы все еще определялись? Они всегда сначала колебались во время этой процедуры.

Но ошибки не было. Сердце оказалось легче пера Маат. Такого не случалось никогда. Плеть Осириса стегнула

пол, все изменилось ровно в миг, когда он шагнул со своего трона, приближаясь к душе, что нарушала порядок. Этого просто не могло произойти, ведь какой бы благостной ни была душа, она просто не может быть легче самой сути порядка, богини Маат. В этом и заключалась особенность процедуры взвешивания.

Что-то не так.

— Что ты за тень, нависшая над ночью? — спросил Царь мертвых, подойдя вплотную.

Душа продолжала переливаться голубоватым сиянием. Амнат выбралась тенями из-за трона, скользнула к ногам своего Царя, нетерпеливо кружась вокруг Осириса. Она могла являться, только когда сердце человека на чаше весов Маат перевешивало. До того момента...

— Многоуважаемый мною Царь Дуата, — душа, однако, поклонилась, — позволь мне принести тебе особую клятву безоговорочной верности и служить тебе клинком карающим, коль повторится на Суде Мертвых то, что случилось сейчас.

Душа была полна решимости и преданности, чувства на Суде всегда преобладали над словами. Однако каким-то невероятным образом ей удалось обмануть и их. Впрочем, боги уже догадались об этом. Весы вдруг всколыхнулись вновь, медленно перо Маат становилось легче, и чаша, где оно лежало, поднялась. А значит, в речах представшей на Суд души звучала ложь. Теперь все казалось правильным, порядок вновь был восстановлен...

Пока Осирис отвлекся на весы, а Амнат ступила огромной лапой из тени, обретая теперь черты вполне реального чудовища, душа всколыхнулась и резким движением оказалась возле Царя мертвых. Не без умысла — у нее была цель: скипетр Осириса.

Но Царь мертвых не был бы собой, если бы позволил заблудшей душе выхватить из его рук символ собственной

власти. Призрачная рука, обретшая внезапно осязаемые черты, вцепилась в скипетр, насколько хватало сил, но ей это все равно не помогло.

Вспыхнуло золотое пламя, всех мгновенно придавило мощностью, что исходила от Осириса. Душа отпустила скипетр, склонилась, сжавшись у ног Царя Дуата. Амнат обрела страшную форму полностью, такую ужасную, какую представить себе может лишь душа перед тем, как будет сожрана хтоническим чудовищем. Спружинив на лапах, Амнат намеревалась наброситься на доставшуюся ей душу и сожрать ее.

Но все в этот раз шло совершенно не так, как должно. И исполнение приговора не стало исключением.

Амнат накинулась на душу, пытаясь ее сожрать. Но там, где еще секунду назад была душа, ее не оказалось: ей удалось сбежать! По тому самому коридору из высоких, исписанных священными письменами колонн, откуда привел ее Анубис, душа стремительно направлялась в мир живых.

За ней немедленно бросились в погоню. Амнат преодолела расстояние за мгновение, но в миг, когда ее огромная пасть распахнулась, душа ударила в нее золотистым сиянием — силой скипетра Осириса. Как будто нечестивая душа присвоила часть могущества, таящегося в нем. Амнат откинуло назад. Чудовище летело до тех пор, пока не приземлилось у ног своего Царя.

Анубис произнес заклинания, чтобы закрыть врата, ведь душа не могла сбежать с Суда Мертвых, назад дороги не было. Но стало вполне очевидно, что в момент прикосновения к скипетру что-то изменило эту проклятую душу.

А проклятой она стала с того момента, как посмела действовать против богов и установленного порядка. Нападения на Царя и пренебрежения законами уже достаточно, чтобы боги ополчились на нее.

Души маа херу, оправданные на Суде, те, кто прошел процедуру взвешивания сердца и благополучно отправился в поля Иалу, немедленно слетелись к вратам. Покорные, верные, надежные, они спешили затворить единственный выход. Но проклятая душа ударила снова. И просочилась в последнее мгновение сквозь узкую щелочку.

Сбежала.

С Суда Мертвых.

Врата затворились, мертвые разлетелись в ожидании наказания за то, что не сумели исполнить волю богов. Тишину прервал клекот: Тот, бог мудрости и знаний, что уже не единожды разрешал множество конфликтов и примирал непримиримых врагов, сорвался в погоню, минуя врата между миром живых и мертвых.

Прошло немало времени, но Тот вернулся ни с чем.

Много душ минуло с тех пор, на Суд приходили все новые и новые, больше никто не нарушал установленных порядков. Кого-то Анубис провожал к Осирису, чтобы дать предназначение в новой, загробной жизни. Кого-то пожирала Аммат. Естественный ход вещей продолжался.

Но не с проклятой душой — так с того самого момента, как она сбежала, ее нарекли боги.

Сорок два бога присяжных явили свои лики, ненадолго прервали заседание. Души столпились у ворот и ожидали.

— Сколько бы мы ни отрицали, это свершилось, — произнес Осирис. — Душа сбежала с Суда Мертвых, забрав толику силы моего скипетра. Более того, душа смогла вернуться в мир живых, где нет места нашей силе.

Осирис осмотрел свой скипетр. На первый взгляд все с ним было в порядке. Что-то изменилось, но изменилось незримо, однако останется ли все так, как есть сейчас? Или эта душа была призвана не похитить скипетр, а проклясть его?

Анубис обратился взглядом в то место, где находились боги. Никто из смертных, пришедших на суд, не мог их видеть. Анубису не нужно было ничего говорить, между богами всегда существовала нерушимая связь. В тенях проступили кошачьи уши — пришла пора разобраться с нарушившим естественный порядок вещей предателем.

Глава 1

Клинки Анубиса

Холодные сумерки ночи стелились по улицам Меннефера. Беспокойной, темной ночи... Меджаи, стражи порядка, патрулировавшие город, все как один чувствовали: что-то витает в прохладном воздухе, что-то не так. Все жители попрятались по своим домам, будто опасаясь беды.

Но избежать ее не удалось.

Патрульных, одетых в обычную форму: схенти, набедренную повязку белого цвета, и клафт¹ можно было легко узнать издали даже ночью. В руках они держали копья и факелами освещали себе путь.

Навстречу меджаям неожиданно выбежал жрец храма. Как позднее выяснилось из его сбивчивого рассказа, его звали Мер, он отвечал за имущество храма, снабжение продуктами и подготовку к службе. Однако то, что произошло с ним этой ночью, его прямых обязанностей не касалось.

¹ Клафт — головной убор фараонов.

— Я-я вернулся домой, — запинаясь, рассказывал он, ведя меджаев к месту, как никому не хотелось до последнего верить, преступления. Они шли вдоль рядов одноэтажных домиков, редкие талисманы Ра сверкали в свете факелов, отражая пламя. Казалось, этой ночью за меджаями приглядывают сами боги. — А там... г-голос... он заставил меня, я не хотел... не хотел...

Позже, когда темная улица закончилась, ветер поднял в воздух вездесущий песок и меджаи замерли перед странной картиной: прямо посреди улицы лежало тело. Плохо обернутое погребальными бинтами, оно выглядело... совершенно не так, как должен выглядеть умерший. Да и что оно делало здесь, посреди Меннефера, когда некрополь находился далеко отсюда? Храмов поблизости видно не было.

— Э-это словно приказ, понимаете? — все больше нервничал жрец Мер, что вел за собой меджаев. — Я ничего н-не мог... ничего...

Меджаи осмотрели жреца внимательным взглядом: как и все жрецы, он был выбрит налысо в соответствии с правилами и предписаниями храмов и погребальных обрядов. Церемониальных одежд на нем не было, только схенти, простая набедренная повязка изо льна. Прохладный воздух охлаждал кожу, но дрожал жрец вовсе не из-за этого.

Выяснить меджаи ничего не успели, потому что — началось. Протяжно завывли псы, затащили свой зауспокойный вой по всему городу, будто призывали кого-то. Как и жрецу Меру, всем меджаям мгновенно стало не по себе. Еще больше, чем было до этого. Воины оглядывались по сторонам. Казалось, тени сгущались только больше, поочередно факелы в руках меджаев погасли.

Но вместе с этим ярче вспыхнули на небе звезды, луна засияла так, что слепила глаза. Ночь уступила место

тем, кто забирал свет. По улице под продолжающийся лай и вой множества собак всей округи приближался темный отряд. Как и меджаи, воины отряда носили схенти, набедренные повязки, только черного цвета. Их плечи украшали усехи — широкие ожерелья-воротники, такие же темные, как и тени, из которых отряд явился.

На поясе каждого воина висели хопеши, серповидные клинки.

— Ты их позвал? — раздраженно бросил жрецу Меру один из меджаев.

Жрец нервно сглотнул и сбивчиво, ничего толком не объяснив, ответил:

— Я-я-я... должен был! Таковы правила! Когда случается что-то потустороннее...

Меджаи его услышали, но были слишком взволнованы приближением отряда. Членов темного отряда было всего пятеро, и они называли себя клинками Анубиса. Но среди меджаев они носили другое имя.

— Шуиты², — шепнул кто-то, нечаянно озвучив свои мысли.

Кутаясь в тени, они ими и были. Приходили из ниоткуда, уходили в никуда. Когда требовалось решить сверхъестественные вопросы, всегда призывали их — клинков Анубиса. Но, будучи связанными с двумя сторонами — миром живых и миром мертвых, — шуиты невольно внушали благоговейный страх.

Ни живые, ни мертвые. Как рассказывали.

Собаки продолжали выть, приветствуя верных служителей Анубиса, и постепенно замолкали. Тревога, окутавшая улицы города, сгустилась вокруг места преступления. Снова зашумели ветра, разгоняя пыль и песок с улиц, словно расчищая дорогу.

² Тени.

Бес шел во главе отряда шуитов. Придерживая хопеш на поясе, он сверкнул острым взглядом, осматривая меджаев, притихших при виде его отряда, и ухмыльнулся. Он знал, кем является и какой страх внушает. Ему это нравилось.

— Не похоже на обычного злого духа, — шепнул Сефу, верный соратник Беса, молниеносно оценив обстановку еще до того, как они приблизились.

— Крокодил тоже спокойно лежит в воде, пока не пойдешь ближе, — справедливо заметил Бес.

Все воины отряда выглядели почти одинаково: волосы короткие, тела крепкие, мускулистые. Опасные, если кто решится вступить с ними в бой.

— Твои нравоучения никому не нужны, — ворчал Сефу, — давай не будем пугать служителей фараона хотя бы сегодня?

Сефу указал в сторону меджаев, с трудом скрывая ухмылку. Шуиты жили гораздо дольше людей и не первый раз встречались со стражами правопорядка больших городов. Каждый раз одно и то же: страх в глазах, опасения за собственную жизнь, желание поскорее распрощаться с темным отрядом.

— Не понимаю, о чем ты, — потешаясь, хмыкнул Бес, на самом деле прекрасно догадываясь, что имел в виду его друг. — Я вообще никогда никого не пугал.

— Конечно-конечно, — продолжал подначивать Сефу. — Это не ты довел бедных местных жителей на последнем задании до того, что они впоследствии могли изъясняться только криками?

— Эй, я прогнал с их полей четырех злобных духов, — в свою защиту заявил Бес. — И я предупредил, чтобы они не выходили из домов, пока я не закончу.

— Давай сейчас без этого, Бес, ты же знаешь, жрецы храма Анубиса нас опять отчитывать возьмутся, если мы всех здесь напугаем.

— А ты их не слушай, как обычно, — лишь хмыкнул Бес и пошел чуть быстрее.

Сефу всегда переживал без причины, как считал Бес. Наделенные силой самого Анубиса, его клинки должны были справиться с делом, разобраться с неупокоенным и принести мир в дома обычных жителей Та-Кемет³. Остальное его не интересовало. Даже если будут жертвы. А разве без того, что они делали, пострадавших бы не было?

Всегда будет сопутствующий ущерб. Без труда не возделаешь поля, без усилий не добудешь пропитание, без жертвоприношения боги не станут тебе благоволить. А если они уже к тебе благосклонны — доказывай свою исключительность исполнением обязанностей.

Хоть все меджай и выглядели так, будто они с большим удовольствием схоронятся где-нибудь рядом с крокодилами, все же шуиты удивились, когда один наиболее смелый из них выступил и даже заговорил.

— Меня зовут Атсу, — представился он первым делом. Хоть и осмелел, но выглядел меджай так, будто делает это вынужденно. — Я капитан меджаев. Мы окажем всю необходимую помощь в расследовании.

Бес ухмыльнулся, окидывая меджая долгим взглядом, а потом переглянулся с Сефу. Тот прекрасно знал нрав друга, поэтому лишь покачал головой, пряча ото всех улыбку.

Разговоры шуиты решили оставить на потом, и без них у меджаев лица вытянулись. Воины царя расступились, пропуская Беса ближе к месту преступления. Сгорбив-

³ Древнеегипетское название Египта.

шийся в поклонах маленький жрец Мер, как он представился с ходу, принялся сбивчиво что-то объяснять, укаывая на... тело. Бес заинтересовался им, осмотрел пока бегло: если кто-то убил беднягу, то сделал это из злого умысла. Кровь повсюду, как и разбросанные внутренности. Но кто наложил на тело бинты?

— Я! Я! Я! — будто бы вклинился в размышления Беса жрец Мер. — Это голос. Голос!

— Спокойно, — приказал Бес тихо, жрец пискнул и замолк, уставившись на воина. — Начни сначала: ты, получается, спал?

— Да, — облегчение показалось в глазах жреца, он кивнул, охотно давая четкий ответ на понятный вопрос.

— Тебе приснился сон? — допустил Бес.

— Н-нет, — покачал головой Мер. — Это был голос! Жену разбудил сын, она стала его успокаивать, н-но я проснулся. И услышал его.

— Ты узнал его? — поинтересовался Бес.

Сефу решил не терять времени, подошел к телу и, стараясь не наступать на останки, присел рядом. Внимательно осматривая и запоминая все, что осталось после... это даже ритуалом приготовления к погребению назвать нельзя. Взглядом, брошенным в сторону Беса, Сефу показал, что его опасения подтвердились. Тот пока был занят жрецом.

— Н-нет, — продолжал давать ответы жрец. — Н-но! — К удивлению воинов, он подбежал к телу и довольно смело наклонился к покойному, отодвинув один из бинтов, чтобы показать лицо умершего. — Я знал его! Он тоже был жрецом! Я-я его знал...

Кажется, до этого момента бедняга еще не до конца понимал, что произошло. Но именно сейчас, разглядев знакомое лицо умершего, жрец Мер побледнел еще больше в свете неясной луны и почти сник.

— Что приказал тебе голос? — стараясь не упустить момент, потребовал ответа Бес.

Остальные воины его отряда медленно разбрелись вокруг, проверяя улицу, ближайшие дома, следы, ведущие как будто в разные стороны. Сефу же продолжал изучать тело. Меджай давали о себе знать изредка, пока лишь прислушивались и наблюдали за допросом.

— Он приказал подготовить тело к погребению, — выпрямившись, жрец Мер зашатался. — Я-я... обучался мастерству... н-но недостаточно... я занимался продовольствием... я-я...

Еще чуть-чуть, и жрец совсем бы потерялся в своих кошмарах. Будто именно Бес его мучил, а меджай, чувствуя, что бедняга не в порядке, теперь выступили на защиту Мера. До сего момента они держались в стороне и не вмешивались.

— Достаточно с него, — взял слово тот, что ранее уже представился как Атсу. Он подошел ближе, и выяснилось, что они с Бесом были одного роста. — Очевидно же, бедняга в свой выходной надышался дурманящих трав и ему стали слышаться разные голоса.

— Н-нет! Нет! — тут же запротестовал жрец Мер. — Ни в коем случае! Правила храма запрещают... я бы никогда!.. Это невозможно!

Бес с сомнением посмотрел на жреца Мера: он действительно выглядел так, будто верил в собственные слова, да и дурманящими травами от него не пахло. Меджай это тоже понимал, поэтому сжал зубы, а затем раздраженно вздохнул.

— Но разве так бывает? Чтобы невидимый голос отдавал приказы живым? — потребовал ответа у Беса Атсу почти с вызовом.

— Мы здесь как раз для того, чтобы в этом разобраться, — заявил шутит.

— Бес! — позвал вдруг Сефу. — Ну-ка *взгляни* на это.

Бес подошел к телу ближе, окинул его быстрым взглядом, но то было человеческое зрение. Сефу же намекал на потустороннее. Прикрыв глаза на миг, Бес открыл их снова, и все перед его внутренним взором озарилось призрачным голубоватым сиянием. Начал осмотр Бес с живых людей: жреца и меджаев. Те переливались разными цветами, являя собой все необходимые компоненты и составляющие человеческой души. Но когда он взглянул на мертвое тело, то сильно удивился. Сефу дождался этого момента и кивнул.

— Не берусь утверждать с уверенностью, но, похоже, кто-то не просто убил его, а похитил его Ах.

— Похитил? — жрец снова закачался, словно папирус на ветру. — Как можно похитить чей-то Ах?

Договорить он не успел, лишь смотрел на Беса широко раскрытыми глазами. Ну а шуит не заставил себя ждать.

— Хорошо, — неожиданно произнес он и ухмыльнулся.

— Что? — возмутились теперь меджаи, разговаривать с шуитами продолжал Атсу. — Как это «хорошо»?

— Искать следы преступника по останкам — это ваше дело, а вот похищенным Ахом займемся мы, — Бес дерзко ухмыльнулся, в темноте сверкнули его глаза.

— Подождите-подождите! — воскликнул Атсу, раздражение в его голосе продолжало расти, но шуиты не обращали на это внимания, занимаясь своим делом. — Объясните нормально для всех: что именно произошло с этим человеком?

Бес уже хотел ответить жестко, отмахнуться от меджая и не тратить время, но Сефу вовремя вступил в разговор.

— Думаю, ты знаешь о составляющих человеческой души, — заговорил шуит. Атсу прекрасно понимал, что Бес не настроен ничего объяснять. Однако главным было получить ответы на вопросы и разобраться в том,

Содержание

Пролог. Суд Мертвых.....	3
Глава 1. Клинки Анубиса.....	10
Глава 2. Кошки Бастет.....	28
Глава 3. Договор и послание.....	39
Глава 4. Маа из храма Анубиса.....	48
Глава 5. Тихая вода.....	60
Глава 6. Проклятый Сехем.....	68
Глава 7. Посланник богов.....	79
Глава 8. Верность и свободолюбие.....	90
Глава 9. Тени Анубиса.....	99
Глава 10. Тени под кожей.....	108
Глава 11. Шепот пустыни.....	116
Глава 12. Чистое сердце.....	129
Глава 13. То, что забыто.....	134
Глава 14. Ярость песков.....	145
Глава 15. Откровения песков.....	158
Глава 16. Отголоски былых снов.....	172
Глава 17. Алый след песков.....	184
Глава 18. Последнее пристанище.....	197
Глава 19. Раздор двух миров.....	211
Глава 20. Вечный дом.....	227

Глава 21. Сердца проклятых	242
Глава 22. Ветра времени	260
Глава 23. Бессмертие и одиночество	271
Глава 24. Ариты Дуата	282
Глава 25. Неизбежное	296
Глава 26. Бури	312
Глава 27. Пески времени	327
Глава 28. Проклятие души	337
Глава 29. Ярость богов	353
Глава 30. Последняя битва.....	364
Глава 31. Запредельные силы	370
Глава 32. Суд теней.....	384
Эпилог. За царством теней – рассвет.....	392

Немного исторической справки для тех,
кому интересен Древний Египет,
а также некоторые пояснения от автора 398

Мари Ви

ЗА ЦАРСТВОМ ТЕНЕЙ — РАССВЕТ

Ответственный редактор *София Папикян*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Арт-директор *Нания Джинчарадзе*

- RU За царством теней — рассвет.**
Формат: 60x90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 04.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.
- KZ Көлеңкелер патшалыгының артында — таң.**
Форматы: 60x90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 04.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.
- BY За царствам ценяў — світанак.**
Фармат: 60x90/16. Тыраж 4 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 04.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография» філіял «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муніцыпальная акруга Старое Крукава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяш. 8/1Т.
Фактычны адрас: 432980, Расія, Ульянаўская вобл., г. Ульянаўск, вул. Ганчарова, 14.